

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.111 – 1.09 9 (043.3)

ЗЕЛЕЗИНСКАЯ
НАТАЛЬЯ СТАНИСЛАВОВНА

**МОТИВ САМОУБИЙСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская)

МИНСК, 2021

Работа выполнена в УО «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель

Судленкова Ольга Афанасьевна

кандидат филологических наук,
доцент, профессор кафедры
зарубежной литературы УО
«Минский лингвистический
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Шайтанов Игорь Олегович,

доктор филологических наук,
руководитель Учебно-научного центра
современных компаративных
исследований ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет»

Хорсун Ирина Александровна,

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой теории
и практики английского языка УО
«Гомельский государственный
университет имени Франциска
Скорины»

Оппонирующая организация

УО «Полоцкий государственный
университет»

Защита состоится 17 декабря 2021 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: phyl@bsu.by; телефон ученого секретаря: 378-63-78.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан «__» ноября 2021 года.

Ученый секретарь

совет по защите диссертаций

Н.Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

Быть или не быть – вечный вопрос, связанный со смыслом жизни, ценностными ориентирами, культурными кодами общества, личностью субъекта. Вопрос, открывающий простор для философских рассуждений, исторических экскурсов, социологических исследований, медицинских теорий и литературных сюжетов. Попытку раскрыть процесс созревания замысла, душевные терзания и аргументы разума, мотивы и логику самоубийства предпринимали Дж. Донн, И.В. Гете, Г. Флобер, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Э. Дикинсон, А. Чехов, В. Вулф, Э. Хемингуэй, Р. Олдингтон, У. Фолкнер, Дж. Сэлинджер, В. Набоков, Г.Г. Маркес, С. Платт, К. Воннегут, Т. Моррисон, В. Шукшин, П. Акройд, Д. Лодж, Дж. Барнс, К. Ишигуро, белорусские писатели М. Богданович, Ядвига Ш., М. Горецкий, Я. Купала, Я. Колас, В. Быков, И. Шамякин, Ю. Станкевич, А. Федоренко, Н. Бабина, Е. Браво. В зарубежном и российском литературоведении имеется большое число статей и диссертационных исследований мотива самоубийства в творчестве вышеперечисленных писателей¹.

Безусловно, нельзя сказать, что идея добровольной смерти одинаково актуальна во все времена и для всех художественных систем. Лиминальным периодом для идеи смерти историки (Ф. Арьес) и литературоведы (М.М. Бахтин) называют эпоху Ренессанса. В литературе Возрождения экплицировалось осознание значимости отдельной жизни и смерти, и крайним проявлением индивидуализации явилось художественное изображение акта самоубийства. Мотив самоубийства наличествует в 35 произведениях Шекспира, во всех шекспировских жанрах, в каждой трагедии и, таким образом, является характерным для творчества Шекспира, что заметил еще Л. Е. Пинский в монографии «Шекспир: Основные начала драматургии» (1971).

Актуальность выполненной работы определяется:

- приоритетностью изучения шекспировского наследия в мировой филологической науке и соответствием направления исследования современным тенденциям в шекспироведении;
- потребностью в преодолении языковой и мировоззренческой дистанции, отделяющей современного зрителя и читателя от эпохи У. Шекспира, и рассмотрении шекспировского текста как элемента эпохи с присущей ей системой представлений, ассоциаций, образов, со всеми связанными с ней противоречиями и механизмами осмысления действительности;

¹ Васильев В.К. Тема самоубийства в творчестве Шукшина (Барнаул, 1998); Галактионова О.В. Самоубийство в английской литературе 20в. (В. Новгород, 2005); Решетов Д.В. Романы Г.Флобера «Мадам Бовари» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: Философско-эстетическое осмысление проблемы самоубийства (Магнитогорск, 2005); Тильга Л.В. Поэтика драмы рубежа 1920х–1930х гг. и мотив самоубийства (Булгаков) (СПб, 1995); Горбачевский Ч.А. Самоубийство как объект художественного осмысления Ф.М. Достоевского (1999); Ефремов В. Самоубийство в художественном мире Достоевского (2008); Куницына Е.Н. Мотив самоубийства в русской литературе последней трети XVIII века (2000); Николаев Н.И. Мотивы самоубийства героинь повестей Тургенева (2014); Панова Н.Ю. Проблема самоубийства в русской литературе конца XIX начала XX (2013); Пыско Н. Темы сомнамбулизма и самоубийства в произведениях М. Горьцкого и М. Богдановича (1998); Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство (1999); Яшина А.А. Мотив самоубийства в поэзии Н. А. Некрасова (2016); Полин Б. Суицид в английской ренессансной литературе (1976), Кунико Дж. Отношение аудитории к суициду в трагедиях Шекспира (1991).

– необходимостью продолжения изучения мотивного пространства литературы белорусским литературоведением;

– необходимостью проведения исследований, осмысляющих самоубийство как характерный мотив шекспировского творчества в культурном, социальном, историческом, литературном, психологическом и религиозном контекстах;

– недостаточной изученностью шекспировской поэтики, а также проблемы выбора литературного героя между смертью и жизнью в отечественном литературоведении.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Тема диссертации соответствует перечню приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (11.5. Философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского общества), утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь №585 от 19 апреля 2010 г. и на 2016–2020 гг. (12. Междисциплинарные исследования), утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь №190 от 12 марта 2015 г. Диссертационное исследование выполнялось в рамках разработки плановых научных тем Министерства образования Республики Беларусь на кафедре зарубежной литературы МГЛУ (2002–2006 гг., № ГР20021488 от 13.05.2002) и «Тенденции развития современной зарубежной прозы: проблемы нарратива, жанра, героя» (2007–2011 гг., № 20071086 от 11.05.2007). Тема диссертации зарегистрирована в реестре НИОКТР Республики Беларусь (№ 20041212 от 28.05.2004 г.) и выполнена на кафедре зарубежной литературы МГЛУ. Отдельные положения и методологические обоснования выполнены в рамках разработки плановой научной темы на кафедре теории и практики перевода Белорусского государственного университета в соответствии с планом НИОКР БГУ «Современные иностранные языки в контексте актуальных проблем лингвокультурологии: исследование и преподавание» (2009–2013 гг., № 20090923), «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (2014–2018 гг., № 20140793).

Цель исследования – выявить генезис, семантическое наполнение, структуру, функциональную значимость и эволюцию мотива самоубийства в поэтической системе У. Шекспира в их контекстуальной обусловленности. Данная цель предусматривает решение следующих **задач**:

1. Описать и обосновать методологию исследования.
2. Очертить культурный, философский, религиозный, бытовой контексты формирования повышенного интереса У. Шекспира к идее самоубийства и векторы ее развития на рубеже XVI – XVII вв.

3. Рассмотреть процесс освоения традиционных мотивов с самоубийством в произведениях У. Шекспира и выявить суть происходящих при этом идейных и художественных трансформаций.

4. Проследить эволюцию мотива самоубийства в творчестве У. Шекспира.

5. Определить функции мотива самоубийства в поэтике У. Шекспира и разработать типологическую модель мотива самоубийства в его творчестве.

Предметом данного исследования избраны особенности функционирования мотива самоубийства в поэтической системе Уильяма Шекспира, его структурно-семантические характеристики, прагматика и эстетика, а также предпосылки его возникновения в творчестве драматурга.

Объектом исследования являются те произведения У. Шекспира, в которых присутствует мотив самоубийства. Детально рассматриваются поэма «Лукреция» (1594), комедия «Сон в летнюю ночь» (1595), трагедии «Ромео и Джульетта» (1595), «Юлий Цезарь» (1599), «Гамлет» (1601), «Отелло» (1603), «Король Лир» (1605), «Антоний и Клеопатра» (1607). Данный выбор позволяет наиболее четко выявить типологические черты мотива самоубийства и проследить его эволюцию в творчестве Уильяма Шекспира.

Научная новизна данного исследования для белорусского литературоведения определяются его предметом, объектом и методологией.

1. Настоящая работа представляет собой первое диссертационное исследование мотива самоубийства в творчестве У. Шекспира в Республике Беларусь и СНГ, при этом впервые в белорусском литературоведении объектом диссертационного исследования становится все творчество Уильяма Шекспира.

2. Концептуальная новизна состоит в выявлении и обосновании структуры, которую образуют представления о самоубийстве в творчестве У. Шекспира, генезиса, типологии, эволюции, аксиологии заявленного мотива.

3. Новизна работы определяется также системным подходом к изучению мотива в поэтической системе У. Шекспира, осуществленным по принципам, изложенным в работах А. Н. Веселовского, и предполагающим синтез мотивного анализа, сравнительного анализа и методологии, разработанной школой «истории идей» в ее современной интерпретации.

Методы исследования. Основные положения исторической поэтики А. Н. Веселовского вкупе с представлениями русской филологической школы о мотиве составляют теоретико-методологическую базу исследования. Рациональнее всего исследовать художественное преломление идеи самоубийства в теории мотива, так как этот подход позволяет исследователю оставаться сугубо в рамках литературоведения и в случае привлечения знаний из сферы других дисциплин².

² Автор работы опирался на труды философов по вопросам самоубийства и смерти (С. Аванесов, Ф. Арьес, Н.А. Бердяев, А. А. Грицанов, В. Янкелевич и др.), концептуальные работы социологов, суицидологов, танатологов, теологов (Э. Дюркгейм, Р.Л. Красильников, К. Меннингер, Л. Трегубов, Э. Шнейдман), труды по античности, средневековью, Ренессансу (С.С. Аверинцев, М.Л. Андреев, Л. Баткин, А.Я. Гуревич, А.Ф. Лосев, И.В. Саверченко, Ж. Ле Гофф и др.).

Кроме того, мотив пронизывает всю ткань произведения и может быть рассмотрен во взаимосвязи со всеми литературоведческими категориями: образом героя, сюжетом, конфликтом, жанром, хронотопом, следовательно, имеет выход на любую литературоведческую проблему.

Изучение семантического потенциала мотива самоубийства проливает свет на смысл как отдельных произведений Шекспира и его творчество в целом, так и на литературу и мировоззрение Возрождения. Отсюда очевидно, что понимание причин возникновения мотива самоубийства в ренессансной литературе вообще и в творчестве Шекспира в частности, невозможно без анализа значимого культурного, исторического, религиозного, психологического, бытового контекстов. Анализ текстуальных и внетекстовых связей в нашей работе строится на принципах, разработанных школой «истории идей» и сопутствующими направлениями научной мысли (А.О. Лавджой, М. Блок, А.Я. Гуревич, Э. Панофски, Л. Февр, М. Фуко), на литературоведческом основании, изложенном в работах М.М. Бахтина и Ю. М. Лотмана. Актуальность данной методологии сегодня обусловлена и ключевой ролью концепта менталитет / ментальность в современном научном мире, которая связана с возрастающим интересом к проблемам национального и глобального, национальной культуры, национально-специфичного взгляда на мир, национального характера, более поздним «лингвистическим поворотом» в «истории идей» и современным преодолением его ограничений. Значимость изучения контекста (с различным пониманием его составляющих и оттого с определенной разбежкой в названиях метода) для понимания литературного творчества показали в своих работах И.О. Шайтанов, разработчик «биографии идей» в российском литературоведении, В.И. Тюпа, белорусские литературоведы А.А. Гугнин, В.П. Журавлев, В. Колесник, А.Н. Кислицына, Е.А. Леонова, В.П. Рагойша, И.В. Саверченко, Л.Д. Синькова, о связи контекста и мотивов писали И.В. Жук, В.А. Коваленко, Д.М. Лебедев и др.

Ввиду этих соображений, для достижения поставленной цели в исследовании комплексно используются мотивный анализ³, компаративный анализ и методология школы «истории идей» в ее современной интерпретации. Совмещение этих методов, предложенное уже А.Н. Веселовским, но не получившее до недавнего времени осознания и практического применения ввиду формальной неоконченности «Исторической поэтики», позволяет преодолеть двуполюсность изучения содержательной и формальной сторон художественного произведения и говорить о взаимопредставленности содержания в форме и наоборот.

Теоретическая и методологическая базы исследования также очерчиваются научными концепциями российских и западных шекспироведов (Л.Е. Пинский, А.А. Смирнов, Е.Н. Черноземова, И.О. Шайтанов, Д. Аллен, Дж. Бейт, А.С. Брэдли,

³ Под мотивным анализом (термин введен Б.М. Гаспаровым) понимается анализ семантики, структуры, прагматики и типологии мотива или мотивного комплекса в одном произведении или ряде произведений одного автора, на основе которого делаются выводы о картине мира автора.

К. Лич, Д.С. Кастан, Дж.У. Найт, Д. Шапиро и др.), теорией драмы (Б.О. Костелянец, В.Е. Хализев). Мы также обращаемся к типологическому подходу, используем элементы герменевтического и рецептивного анализа, биографического метода, метода «пристального чтения». Предметом исследования продиктована междисциплинарность подхода.

Положения, выносимые на защиту

1. Комплексное использование мотивного анализа, сравнительного анализа и методологии, разработанной направлением «истории идей», позволяют выявить генезис, семантическое наполнение, функциональную значимость и динамику мотива самоубийства в поэтической системе Уильяма Шекспира в их контекстуальной обусловленности.

2. Самоубийство является одним из характерных мотивов творчества Шекспира, что было обусловлено целым рядом факторов, актуализировавшихся в переломную эпоху ментального кризиса английского Ренессанса. Среди таковых, во-первых, трансформация ренессансного *virtù* в результате смены и противоборства культурных кодов, развития идей антропоцентризма и человекобога; во-вторых, восприятие идей самоубийства из античной философии, эстетики и литературы, возрождение в литературе античных образцов «правильной» смерти; в-третьих, утрата авторитета церкви, церковные реформы, отмена концепции Чистилища и возникновение концепции предопределения (как следствие, индивидуализация смерти, ментальный разрыв мира живых и мира мертвых, ощущение онтологической неукорененности); в-четвертых, осознание кризисности, выразившиеся в усилении настроений пессимизма, фатализма, склонности общества к ритуальному ужасу.

3. При освоении ренессансным автором традиционных античных сюжетов с самоубийством античная философская мысль касательно этики и эстетики добровольного ухода из жизни, воспринятая У. Шекспиром из широкого ряда философских и литературных произведений, сталкивается с христианским запретом на самоубийство, установка на который была закреплена в европейском менталитете долгим периодом Средневековья. В результате, предание проходит путь переосмысления, принимая в себя новые идеи, верования и трансформируясь под их влиянием. Ренессансная ментальность, несмотря на заявленную ориентацию на античность, оставалась в значительной степени средневековой и оказывала сильное влияние на интерпретацию мотива автором. Процесс взаимодействия мировоззрений, чреватый беспрецедентным смещением ценностей и их пересмотром, обусловил проблематизацию предания в контексте новой эпохи.

4. В силу смешения, борьбы, взаимного ослабления и параллельного сосуществования античных, средневековых, ренессансных влияний необходимо рассматривать две группы произведений Шекспира: произведения на римские сюжеты (римские трагедии и поэма «Лукреция») и великие трагедии. В каждой из групп наблюдается развитие мотива самоубийства от продолжения традиции *ars moriendi*

(доктрины правильной смерти) в русле античной эстетики к семантике и эстетике Нового времени, к повышению значимости метафорического и вербального уровней выражения идеи самоубийства в сравнении с действенным, к разумному отказу от самоубийства как противоречащему христианской системе ценностей и общечеловеческой мудрости, к увеличению удельного веса индивидуального ответа на вопрос «быть или не быть» в сравнении с коллективным и заданным. В позднем творчестве частотность и значимость суицидальных мотивов резко падает, фатальный исход встречается реже, происходит переход от заострения к сглаживанию противоречий реальности.

5. Суицидальный мотив может вплетаться как в комический, так и в трагический сюжет, обретая функциональное значение в свете содержательности жанра, одновременно выступая как свидетельство широкой вариативности, присущей елизаветинской картине мира. Мотив раскрывается в зависимости от канонов жанра, реализуясь в оппозициях «неизбежность» – «преодолимость», «серьезность» – «фарс», «единство» – «несовместимость», «магистральность» – «периферийность» и выполняя функцию жанровой ориентации зрителя. В шекспировской поэтической системе мотив самоубийства также выполняет сюжетобразующую, завершительную, смыслообразующую, характерологическую, эстетическую, импрессионную, дидактическую функции. Варианты этого мотива в совокупности выполняют миропознавательную функцию, выступают средством художественного моделирования мира.

6. Типологическая модель мотива самоубийства в творчестве У. Шекспира представлена четырьмя инвариантами, каждый из которых имеет ряд вариантов. Четыре типа шекспировских персонажей-самоубийц – поверженные античные титаны, отчаявшиеся, злодейки, несчастные влюбленные – выделены как доминанты структурно-семантических систем взаимообусловленных элементов, а именно ситуации выбора между жизнью и смертью, причины, способа и атрибутики добровольного ухода из жизни (или отказа от него), набора сопутствующих мотивов, характерологических и модальных смыслов и функций. Каждому инварианту свойственна особая аксиология и эстетика. Одобрение и даже восхищение публики должен был вызывать лишь уход из жизни, обусловленный доктриной правильной смерти и исполненный в соответствии с античной эстетикой. При общей семантической сложности поэтики Шекспира аксиологию мотива добровольного ухода из жизни определяют христианские ценности. Самоубийство христианина не признается приемлемым выходом из сложной ситуации. Самоубийство отрицательных персонажей, поправших нравственные ценности общества, воспринимается как восстановление справедливого миропорядка. Вне обычных аксиологических рамок стоят влюбленные, родившиеся под несчастливой звездой.

Личный вклад соискателя

Кандидатская диссертация «Мотив самоубийства в творчестве У. Шекспира» представляет собой системное научное исследование, самостоятельно выполненное автором в полном объеме.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Отдельные положения диссертации излагались в докладах и выступлениях на международных и республиканских конференциях, основными из которых являются «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики»: Международная конференция (Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы 19-21 сент. 2004 г.; 21-23 сент. 2018.); «Славянскія літаратуры ў кантэксте сусветнай»: VII Міжнародныя навуковыя канферэнцыі (Мінск, БГУ, 12-14 кастр. 2005 г.); «Русская, белорусская и мировая литература: история, современность, взаимосвязи»: IV и V Международные литературоведческие конференции (Полоцк/Новополоцк, ПГУ, 7-9 апр. 2005 г., 12-16 апр. 2007 г.); «Литература как развивающаяся система»: 58-е Герценовские чтения (СПб, РГПУ, 15-16 апр. 2006 г.); Четверті Ситніковські читання «Література в контексті культури»: Всеукраїнська наукова конференція (Днепропетровск, 11-12 мая 2006 г.); «Переходные периоды в мировой литературе и культуре»: XIX Пуришевские чтения (Москва, МПГУ, 3-6 апр. 2007 г.); «Шекспировская мастерская»: заседание Российской ассоциации изучения проблем англистики (Москва, РГГУ, 4 апр. 2007); «Проблема национального глазами Старого и Нового Света»: 22-я Международная научная конференция РАПАЛ-БААИ/БАПАЯ (Минск, МГЛУ, 26-28 ноября 2012 г.); «Актуальные проблемы гуманитарного образования»: V Международная научно-практическая конференция (Минск, БГУ 18-19 окт. 2018 г.); «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання»: V Рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя маладых навукоўцаў (Мінск, БДУ, 22 сак. 2019 г.); «Кулешовские чтения»: Международная научная конференция (Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова, 18-19 апр. 2019 г.); «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований»: международная научная конференция (Курск, ЮЗГУ, 18-19 апр. 2019 г.); «Национальные культуры в межкультурной коммуникации»: Международная конференция (Минск, БГУ, 11-12 апр. 2019 г.), «Универсальное и национальное в языковой картине мира»: IV Международная научная конференция (Минск, МГЛУ, 24-26 окт. 2019 г.); «Современные проблемы компаративистики»: Международный научный семинар, сессия 10 «Поэтика мировой литературы» (Москва, РГГУ, 13-14 июня 2019 г.); «Американские и европейские исследования»: XV-XXVIII Международные конференции (Минск, МГЛУ, май 2005-2019 гг.); «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире»: I-V Международные научно-практические конференции (Минск, БГУ, окт. 2015-2019 гг.); XV (Рязань, РГПУ им. С. А. Есенина, 19-22 сент. 2005г.), XVI (Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, 19-22 сентября 2006г.), XVII (Орел, ОГУ, 25-27 сент. 2007 г.); XXI (Минск, МГЛУ, 26-28 сентября 2015 г.) XXI (Москва, МПГУ, 26-27 сент. 2019 г.) съезды англистов; Ежегодные международные научные конференции российской ассоциации преподавателей английской литературы; Ежегодный научный семинар «Шекспир и культура

Возрождения» (Москва, РГГУ, 2011, 2012, 2013, 2014, 2017, 2018 гг.). Результаты исследования использованы при создании учебной программы «История зарубежной литературы» (регистрационный № УД 2219/уч. от 20.06.2016).

Опубликование результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования представлены в 50 публикациях, в т. ч. 1 монографии (15,76 авт. л.), 11 работах в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК Беларуси (6,2 авт.л.), 21 статье в научных сборниках (12 авт.л.), 17 материалах научных конференций (5,9 авт.л.). Общий объем опубликованных материалов по теме диссертации составляет 39,86 авт.л. Все публикации написаны без соавторов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения и библиографического списка. Общий объем – 206с., из них 167с. основного текста и 2 приложения общим объемом в 6с. Количество использованных библиографических источников: 453 наименований и 50 публикаций автора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

В главе 1 «**Мотив как формула образно-поэтического переживания действительности**» определяется методология исследования на основе сочетания нескольких методов, использованных А.Н. Веселовским в работах по исторической поэтике. Помимо разработки теории мотива и компаративного метода ученый указал на значимость «общественного *raison d'être*» (обусловленности существования) для понимания популярности известных сюжетов, что приводит нас к анализу мотива самоубийства внутри более сложных комплексов, сюжетного и жанрового, открывает возможность для расширения смыслового контекста, не ограниченного поэтикой, но предполагающего его прочтение на широком социокультурном фоне эпохи. Анализ контекста позволит нам ответить и на вопрос, почему идея самоубийства была актуальна, интересна, виделась как проблема лучшими умами эпохи. Проанализировав теорию и практику применения методологии «истории идей», мы рассматриваем текстуально закрепленные суждения о добровольной смерти и поведенческие практики, в совокупности, формирующие наше представление о коллективных установках касательно самоубийства.

Наиболее перспективным видится обращение к мотиву самоубийства в Англии в XVI-XVII вв. в ракурсе влияния на творчество Шекспира. Вследствие скудости биографических данных на поверхности лежит решение проанализировать прочитанные Шекспиром тексты на предмет выражения идеи самоубийства. В круг нашего рассмотрения были включены следующие группы текстов: **1)** Тексты, чье влияние на Шекспира определено ввиду того, что: **а)** драматург заимствовал из них сюжеты (включая вторичное заимствование) (согласно Дж. Буллоу, К. Мьюиру, Д.С. Аллену); **б)** они читались учениками английской грамматической школы конца XVI в., в т.ч. Шекспиром – допущение, принятое в шекспироведении повсеместно

(Т.В. Болдуин, У. Ролф); **в)** обнаружено их текстологическое сходство с произведениями Шекспира (е.g. «Анатомия меланхолии» Р. Бертон). Нами были использованы книги обобщающего характера («Книги Шекспира: словарь шекспировских источников» С. Гиллеси, специальные исследования В.П. Комаровой, Н.Э. Микеладзе, Е.Н. Черноземовой, Дж. Бейта и др. **2)** Произведения, которые, возможно, не были непосредственно прочитаны драматургом, но содержали идеи, витающие в воздухе того времени и воспринятые разными социальными кругами осознанно или бессознательно, опосредованно или непосредственно.

В главе 2 **«Предпосылки возникновения мотива самоубийства в творчестве У. Шекспира»** рассмотрены религиозные, философские, культурные, социальные установки елизаветинского общества, которые вызвали особый интерес к идее самоубийства в литературе английского Возрождения. Мы посчитали релевантными 70 источников. Общность этих текстов, представляя собой речевой контекст развития идеи самоубийства на рубеже XVI-XVII вв., предопределил диалогичность и амбивалентность семантики и прагматики мотива самоубийства в произведениях Шекспира. Философия античности сформировала стройную систему воззрений на добровольную смерть. В средневековье церковный запрет на самоубийство берет верх над античной традицией, превращая его в табу и окружая рядом предрассудков как в жизни, так и в литературе. Ренессанс возрождает многие идеи античности, самоубийство перестает быть запретной темой и получает апологетов в лице интеллектуальной элиты. В результате сталкиваются традиционная христианская мораль и философия античности. Идея самоубийства перестает восприниматься обществом однозначно и становится предметом пристального внимания как в философии, так и в литературе к тому времени, когда Шекспир создает свои произведения. При этом религиозные верования эпохи выделяются как определяющее влияние на Шекспира. Сравнительный анализ с «Анатомией меланхолии» Р. Бертон и «Трактатом о меланхолии» Т. Брайт показывает значимость новаторских медицинских идей для пьес Шекспира. Выявляется также зависимость аксиологии мотива самоубийства от жанра утешения (на основе сравнения с «Опытами» М. Монтеня, «Утешением» Дж. Кардано, «Диалогом об утешении среди невзгод» Т. Мора, 2 сборников английских *ars moriendi* XV-XVI вв.).

Задача главы 3 **«Шекспировская Лукреция в контексте европейской литературной традиции»** диктуется общей задачей исторической поэтики определить роль и границы предания в процессе личного творчества. Мотивный анализ устойчивых сюжетов, отвечающих на вековые запросы мысли и повторяющихся в литературе на протяжении веков показывает, как с каждой интерпретацией они обновляются новым пониманием. Метаморфозу идеи добровольной смерти мы проиллюстрировали на примере сюжета о Лукреции (интерес к нему сохранялся с V в. до н.э. по XVII в. н.э.). Проведя сравнительный анализ поэмы Шекспира «Лукреция» и значимых для шекспировской рецепции повествований о Лукреции Ливия,

Овидия, Чосера, Гауэра, Пейнтера, а также приняв во внимание интерпретацию истории Лукреции св. Августином и Ж. де Меном, констатируем: на формальном уровне налицо совпадение фабул и основных мотивов повествований, при этом сюжет оказался достаточно емким для порождения новых смыслов.

1. Трансформируются функции мотива самоубийства. У Ливия оно запускает механизм мести, которая приводит к государственному перевороту, т.е. играет сюжетообразующую роль. У Овидия четко прослеживается характерологическая функция – он использует мотив самоубийства, чтобы вернуть Лукреции право считаться римским идеалом. Порицание поступка Лукреции у Августина и Ж. де Мена служит целям утверждения христианских ценностей. В отношении Чосера к самоубийству героини просматривается двойственность: с одной стороны, оно доказывает ее невиновность, с другой, для средневекового автора суицид есть принятие ответственности за изнасилование и наказание самой себя. Гауэр не морализирует, он видит в Лукреции женщину, достойную уважения и любви и помещает ее в сексуальный дискурс (и тем невольно дискредитирует). Мотив самоубийства вторичен. Пейнтер использует его для усиления эмоционального воздействия на читателя, возбуждения жалости и сопереживания героям. У Шекспира прагматика мотива самоубийства двойка: через самоубийство Лукреция указывает на виновного, призывает к мести и одновременно утверждает и провозглашает свою собственную моральную чистоту.

2. Кардинально изменяется образ героини: из гордой, самоуверенной и разгневанной римской матроны у Ливия она превращается в кроткую жертву изнасилования у Овидия, в преступницу у Августина, невинную христианскую святую у Чосера, символ идеальной женственности у Гауэра и, наконец, воплощение патетики и пафоса поруганной добродетели у Шекспира.

3. Смещаются акценты: в античности они расставлены на политической роли Лукреции, в средневековье сдвигаются к истории христианской души и превращают повествование в площадку для казуистических споров о вине и степени соучастия изнасилованной женщины. В XVI в. самоубийство становится центральным мотивом поэмы Шекспира «Лукреция», что отражает идеи Возрождения о тесной связи жизни и смерти. Трансформация понятия добродетели (*virtù*) и идеи самоубийства заставляют автора увидеть в легенде личную трагедию. Решение убить себя смещает акцент с первоначального восприятия Лукреции как объекта владения мужчины на ее попытку самой распорядиться своей судьбой. В семантику мотива входят значения сохранения доброго имени мужа и обретения бессмертия и славы. Ренессансные черты накладываются на средневековые и античные. С точки зрения античного мировоззрения, самоубийство неизбежно и приветствуется, с точки зрения христианской морали, порицается. Эти взгляды сталкиваются: Лукреция спорит сама с собой, не в силах сделать выбор. Она предстает перед читателем в качестве святой, а сама поэма приближается к жанрам жалобных поэм и жития святых. Возвращение к античной парадигме прослеживается в морали стоицизма и

спасении чести как основной причине смерти. Античные мотивы доминируют в поэме и одерживают верх в разрешении конфликта.

Выявленная неоднородность факторов влияния задают вектор исследования и выступают ключом к интерпретации мотива в творчестве драматурга: в главе 4 **«Эволюция мотива самоубийства в произведениях Шекспира»** внимание акцентируется на сплетении античных, христианских и ренессансных культурных установок, *virtù*, культурных кодах. В силу конфликта античного и христианского начал шекспировские трагедии демонстрируют распадение на два поджанра: трагедии на античные сюжеты (римские трагедии) и трагедии, проникнутые христианским мировоззрением (великие трагедии). В разделе 4.1 **«Мотив самоубийства в магистральном сюжете римских трагедий»** мы проследили, как овладение античными сюжетами приводит к субъективному переосмыслению традиции в рамках нового культурного контекста в двух римских трагедиях разных периодов творчества. Смерть Брута, Кассия и Титиния в «Юлии Цезаре» можно назвать классическим примером самоубийства по высоким римским стандартам: причинами самоубийства «римлян» стали поражение, желание сохранить честь и величие, долг дружбы и жажда посмертной славы. Но ограничиться этим значило бы признать, что Шекспир лишь поэтизировал историю Плутарха. В трагедии присутствуют мотивы, продиктованные сознанием елизаветинца. Образ Цезаря подсказывает, что самоубийства Брута и Кассия предстают прямым следствием их преступления, т.е. отмщением. Считающие себя хозяевами истории заговорщики оказываются игрушками Фортуны: внешние силы определяют поведение героев и делают иллюзорной добрую часть их собственного величия. Принижает величие смерти обращение протагонистов за помощью при совершении суицида, а также тот факт, что Кассий, неоднократно утверждавший свое намерение покончить с собой в случае провала, убивает себя не из-за поражения, а из-за ошибки. Персонажи идут к гибели и в силу внутренней необходимости. Они ответственны за свою судьбу, и смерть должна стать завершением той жизни, которую они вели: Кассий – жертва своей импульсивной природы, Брут – внутреннего разлада и стремления к безупречности.

Объединяющим мотивом становится мотив ошибки. Ошибка – не только стечение обстоятельств, но ситуация, вызванная поведением человека. Это важное наблюдение при сопоставлении удельной доли воли и судьбы в ренессансном менталитете, значимость его возрастает в «Антонии и Клеопатре», как и мотивы мести, хаоса, ошибки, бессонницы, расщепление Я, слабостей и страстей героев. Таким образом, помимо очевидной семантики мотива античной правильной смерти, в римских трагедиях мы видим весомое влияние идей Возрождения. Если в «Юлии Цезаре» античные и ренессансные коды не конфликтуют между собой (Брут убивает себя в ситуации, одинаково тупиковой и для римлянина, и для человека Возрождения), то в «Антонии и Клеопатре» Шекспир в меньшей степени следует римскому канону: самоубийство Антония лишено античной эстетичности и совершенства,

герои теряют решимость, подвержены страстям, с политическими мотивами переплетаются мотивы личные, которые иногда и вовсе заслоняют первые.

Мотив самоубийства в великих трагедиях (раздел 4.2) не является частью магистрального сюжета, но остается одним из самых значимых как со структурной, так и с идейной точек зрения. «Гамлет» (4.2.1) – переломное произведение в художественном изображении самоубийства. Испытание соблазном смерти в трагедии впервые становится ступенькой духовного роста героя. «Гамлет» демонстрирует и принципиально новое понимание и представление идеи самоубийства. Необходимость добровольной смерти – непреложный постулат для героев уже рассмотренных нами произведений – не очевидна для Гамлета. Выбор между жизнью и смертью переходит в область метафизического и аксиологического. Семантика мотива затрагивает вопросы бессмертия, цельности Я, самообожения, стоицизма в его поздних интерпретациях, христианских ценностей, страха смерти, неопределенности небытия, души и тела, мысли и поступка, смысла жизни. Доводы религиозного характера одерживают верх над любыми другими, хоть и увязаны с античной эстетикой. Формально самоубийство определяется как сюжетобразующий элемент, способ построения драматического текста, основанный на вариативности ситуации. В контексте поведенческих кодов, ритуалов эпохи, народных суеверий, концепции провиденциализма рассмотрены смерть Офелии, степень осознанности и добровольности смертей Клавдия, Гертруды, Лаэрты, выбора Горацио, метафоры смерти и аллюзии на античных самоубийц, в разделе 4.2.2 – попытка самоубийства графа Глостера в «Короле Лире». Показана связь семантики последней с моралите, с философией М. Монтеня, с образом Лира, медициной, объясняется гротескность эпизода.

Повторяемость, устойчивость и однородность как основные свойства мотива позволяют говорить о типичном в главе 5 «**Типология мотива самоубийства**» на примере трагедии «Отелло» (раздел 5.1). Семантически самоубийство в трагедии – это апофеоз идеи саморазрушения и через него же катарсическое обретение идентичности. Для шекспировского героя неважно, когда он умрет (см. реакцию Брута на смерть Порции, Макбета – на смерть леди Макбет, Капулетти – на смерть Тибальта), главное – как, поскольку смерть для протагониста есть реализация Я и логическое выражение жизненной позиции. Принцип осуществления собственной смерти воплощен в постулате *The readiness is all*.

В разделе 5.2 «**Жанроориентирующая функция мотива самоубийства**» показана повторяющаяся сюжетная схема, иначе, инвариантный или лейтмотивный сюжет, в произведениях «Ромео и Джульетта» и «Сон в летнюю ночь», построенная на самоубийстве влюбленных и воспроизведенная в трех текстовых версиях – Ромео и Джульетта, Елена и Деметрий, Фисба и Пирам. Их различия определяются жанром и проявляются в семантике, структуре, прагматике, эстетике и аксиологии вариантов. В разделе 5.3 «**Принципы обусловленности поведения героев: основные**

причины и характерные способы самоубийства» как таковые выделяются: крушение жизненных планов, поражение, осознание, что жизнь проиграна (Брут, Антоний, Отелло), любовь (Ромео, Джульетта, Отелло, Елена, Гермия, Геро, Венера, Офелия), отчаяние (Тимон Афинский, Глостер, Леонт), спасение чести и достоинства (Лукреция, Брут, Антоний, Клеопатра, Отелло, Постум), муки совести (леди Макбет, Постум), позор, стыд (Энобарб), преданность, верность (Эрос, Хармиана, Ирада, Титиний), смерть близких (Кассий, Титиний, королева Маргарита, королева Елизавета), горе, печаль, нежелание жить, равнодушие к радостям жизни (Офелия, Тимон Афинский, Генрих VI), шантаж (Кориолан, Волумния). Елизаветинцам было свойственно искать соотношение, сходство между жизнью и смертью человека, следуя в этом образцам античности. Обращение к античной эстетике позволяет увидеть смысл в выборе места и способа добровольной смерти шекспировских героев и объяснить его в связи с причиной, характером героя и ситуацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Мотив самоубийства является неотъемлемым элементом шекспировской поэтической системы: он выступает как художественное воплощение значимой составляющей ренессансной эпохи с присущей ей системой представлений, ассоциаций, образов, со всеми противоречиями и механизмами осмысления действительности. Творчество Шекспира демонстрирует многослойность и неоднозначность семантики мотива самоубийства и уникальность формы его воплощения.

1. Исследование мотива в литературном произведении предполагает несколько углов зрения, общность которых обеспечивает объективность и целостность в наибольшей степени. Необходимо анализировать мотив как структурную единицу сюжета, несущую конкретную семантику и выполняющую ряд функций. Мотив формируется в зависимости от контекста эпохи и должен изучаться в прямой связи с культурными, религиозными, экономическими процессами, ментальными установками, психологией социума, что позволяет обнаружить типичное для определенного литературного периода и установить место индивидуального творчества в литературном процессе. В то же время мотивы необходимо рассматривать в большем времени, в их длительном и сложном созревании, расширяя контекст одной эпохи. Преимущества сочетания данных подходов к мотиву демонстрируют научные работы А.Н. Веселовского, побудившие нас прибегнуть к сочетанию мотивного анализа, контекстуального анализа и компаративного анализа[9;10;13;22–28;30; 32].

2. Актуальность мотива самоубийства для творчества У. Шекспира, как и для целого ряда поэтов и драматургов английского Ренессанса, объясняется тем, что к концу XVI в. идея самоубийства становится предметом пристального внимания общественности в связи с религиозными, политическими, социальными и моральными аспектами действительности (кризисные явления Возрождения; кризис идей

антропоцентризма и человекобога; трансформация *virtù*; утеря авторитета церкви; церковные реформы; протестантская концепция предопределения и отмена Чистилища, новое видение *ars moriendi*). Проблемность идеи возникает в результате конфликта церковного запрета и сформировавшегося в течение Средних веков неприятия суицида с новыми, более свободными воззрениями на добровольную смерть. Проблемность ведет к повышенному общественному интересу к данному явлению, в том числе в литературе. Мотив самоубийства становится неотъемлемым элементом всех трагедий Шекспира. Для шекспировских трагедийных развязок он наиболее характерен. Особенно значим данный мотив для произведений, написанных на античные сюжеты.

Библия, мифы, античная лирика, теологические труды Августина Блаженного, Фомы Аквинского, Пьера Абеляра, Лютера, Кальвина, философские мысли Аристотеля, Платона, Марка Аврелия, Цицерона, Боэция, Макиавелли, исторические свидетельства, античные трагедии, трактаты гуманистов, поэзия Данте, Ж. де Мена, Дж. Чосера, Дж. Гауэра, протомедицинские исследования, *ars moriendi* XV-XVII столетий, английская драматургия – общность этих произведений представляет собой социально-философский контекст развития идеи самоубийства, сложившийся ко времени творчества Шекспира, будучи, по сути, бахтинским диалогом заповедей, запретов, исповедей, позволений, похвал, сомнений, повествований, порицаний, проклятий, соблазнов, благословений, несогласие между которыми и стало причиной актуальности проблемы самоубийства на рубеже XVI-XVII вв.

Анализ непосредственного шекспировского круга чтения обнаруживает огромное количество античных произведений, в которых встречается мотив самоубийства. Из этих античных философских трудов, из мифологии, поэзии и драматургии вырисовывается цивилизация, где в рамках культурного кода воинской доблести и чести человек при определенных условиях, удовлетворяющих пониманию *virtù*, мог избрать и осуществить акт добровольной смерти. Именно такое впечатление создалось у Шекспира по ознакомлению с античными источниками.

Когда же Шекспир «отговаривает» своих героев от самоубийства (Гамлета, графа Глостера, Ромео и Джульетту, Лавинию и т.д.), он однозначно помещает выражение запрета на самостоятельное осуществление смерти в христианскую парадигму. Порицание самоубийства в шекспировских произведениях связано с богоотступничеством, богобоязнью, страхом смерти как неопределенностью, страхом перед божьим наказанием за грех, концепциями предопределения, религиозного отчаяния и христианского терпения. Очевидно, что, во-первых, в сознании английского драматурга запрет на самоубийство оставался чисто христианской идеей (хотя объективно христиане заимствовали его из античности). Это не удивительно, потому что знакомство с античными источниками было выборочным и опосредованным. Во-вторых, категоричный христианский запрет, подкрепленный страхом людского осуждения и уголовного наказания, ассоциировался интеллектуалами со средневековым теоцентричным менталитетом.

Обновление семантики и прагматики мотива самоубийства в английской литературе рубежа XVI-XVII вв., таким образом, происходит как через возвращение к античной морали, так и через качественно новое понимание смерти индивида (самоубийства в частности). В творчестве Шекспира нашли отражение особенности позднеренессансного восприятия смерти, народные предрассудки, достижения медицины, апология самоубийства в трудах Р. Бертона, Т. Брайта, М. Монтеня, Дж. Кардано, Э. Роттердамского, Т. Мора др. [3; 12; 20; 14; 30; 36; 37; 44; 46; 47; 50].

3. Вышеописанный контекст эпохи привел к смещению, борьбе, взаимному ослаблению и параллельному сосуществованию в менталитете англичан XVI-XVII вв. трех основных векторов развития идеи самоубийства: воскрешения античного понятия «правильной смерти», постепенного, в течение всего Средневековья, ужесточения церковного запрета на самоубийство и секуляризации отношения к самоубийству (дебаты по проблеме вышли из-под юрисдикции церкви и стали рассматриваться не только внутри системы «человек – бог», но и вне этих отношений – антропоцентрично). Противоречивость культурных установок отразилась на шекспировской трактовке идеи самоубийства. Сложная система ценностей героев Шекспира создается за счет противопоставления и своеобразного сплава многих актуальных для его времени идей: стоицизма, антропоцентризма, смирения, предопределения, божественной справедливости, ренессансного стремления к самоопределению, идеала гармонии между жизнью человека и его смертью, народных верований и общечеловеческой мудрости. Столкновение и взаимодействие разных представлений о самоубийстве проявляются в творчестве Шекспира как эксплицитно, так и имплицитно; их сосуществование сказывается на композиции, сюжете, образной системе и других составляющих шекспировской поэтики [1; 2; 5; 16; 35; 37; 41; 42; 49].

4. Анализ мотива самоубийства в произведениях разных жанров и периодов творчества Уильяма Шекспира позволяет говорить об отсутствии монолитно-целого единства нравственных идей, о демонстрации мотивом множественной семантики, и, как следствие, о необходимости анализировать процессы формирования и развития мотива самоубийства отдельно внутри каждой жанрово обусловленной подгруппы сюжетов. В произведениях на античные сюжеты самоубийство входит в саму текстуру произведения и выступает как неотъемлемый элемент магистрального сюжета. В них превалирует образец «правильной смерти» с сохранением античной философской и эстетической составляющей. Однако уже внутри этой группы трагедий различается движение к представлению о самоубийстве Нового времени на уровне причин самоубийства, способов, эстетики, дидактики, ценностной системы. От «Лукреции» к «Юлию Цезарю» и затем «Антонию и Клеопатре» происходит постепенное замещение античного мировоззрения ренессансным, и самоубийство приобретает черты, несвойственные римским героям (отторжение римских ценностей; мотивы саморазрушения, хаоса, ошибки, инаковости и посмертного обретения целостности).

В великих трагедиях, написанных Шекспиром в зрелом возрасте, доминирует христианское мировоззрение, и поведение героев в ситуации самоубийства в определяющей степени регламентируется церковными догмами, верой в бессмертие души, концепциями отчаяния и предопределения и общественным порицанием самоубийства. Поэтому удельная составляющая самоубийств в развитии сюжета меньше, фатальный исход реже, роль его ниже. Если в произведениях на римские сюжеты данный мотив присутствует на действенном уровне, то в великих трагедиях он актуализируется в большей степени на вербальном и метафизическом уровнях, что подчеркивает онтологическую значимость выбора героев.

Прослеживается эволюция причин добровольной смерти: любовь заметно преобладает в елизаветинский период творчества, что ставит ее на первое место в таблице, на втором месте – защита чести, после 1600г. на первый план выдвигаются угрызения совести, позор, поражение, постепенно все вытесняется отчаянием. Кроме того, фатальная решимость Касия, Лукреции, Ромео и Джульетты больше не представляет художественного интереса для драматурга и уступает место сомнениям Гамлета, Глостера, Антония. Степень влияния сознания раннего Нового времени возрастает в обеих группах. В поздний период творчества количество самоубийств значительно уменьшается [4; 7; 20; 15; 16; 21; 29; 33; 39; 40; 41; 48].

5. Мотив самоубийства в творчестве У. Шекспира выполняет аксиологическую, дидактическую, эстетическую, характерологическую, сюжетообразующую, жанроориентирующую функции. Различия между трактовками самоубийства в римских и великих трагедиях выявляют его художественную функцию – жанровую ориентацию зрителя. Эта функция проявляется также в рамках жанрового двуединства трагедии и комедии. Повторяющийся сюжет с самоубийством реализуется в этих жанрах через бинарные оппозиции «неизбежность» – «преодолимость», «серьезность» – «фарс», «единство» – «несовместимость», «магистральность» – «периферийность», «гармоничность» – «гротескность», «решимость» – «сомнение», «смерть» – «жизнь», «публичность» – «скрытость», «одобрение» – «осуждение», «кумулятивность» – «единичность». Наиболее яркие противопоставления выявляет анализ эстетики самоубийства. Реализация определенного набора означенных черт ориентирует зрителя / читателя на жанр пьесы – комедию или трагедию. Прагматика мотива самоубийства состоит в глубине изображения характеров героев в развитии, мучительный жизненный опыт часто приводит их к выбору между жизнью и смертью и принятое решение способствует преобразению личности. В поэме «Лукреция», трагедиях «Антоний и Клеопатре», «Отелло» через самоубийство происходит самоидентификация протагониста.

Способ самоубийства каждого персонажа увязан с его причиной, вытекает из характера, жизненной ситуации, статуса и мировоззрения героя и, следовательно, отражает социокультурные реалии и их влияние на менталитет шекспировской эпохи. Проведенный анализ позволяет выделить основные типы героев-самоубийц:

тип античного героя (титана), прибегающего к самоубийству в безвыходной ситуации ради спасения чести; тип слабого духом и отчаявшегося человека, интегрирующий христианские ценности и остатки классических представлений в новое понимание *virtù*; тип несчастных влюбленных; тип злодейки-самоубийцы, которую ждет кара, наказание. Соотнесение героя – причины – способа – ситуации позволяет говорить об устойчивых инвариантах мотива самоубийства, т.е. о типологической модели, и определяет прагматику мотива. В творчестве Шекспира выявлено четыре инварианта мотива самоубийства:

1) Античный герой (героиня) претерпевает жизненный крах – и спасает честь самоубийством. Причина ухода из жизни – защита чести, способ самоубийства – меч (кинжал). Ситуация характеризуется вынужденностью, неизбежностью, необходимостью решительных действий со стороны героя, высокой эстетичностью, положительной аксиологией. Мотив самоубийства может сопровождаться мотивами хаоса, изоляции, ошибки, нарушения / обретения героем целостности личности и др., усиливающимися от ранних к зрелым этапам творчества драматурга. Героический пафос и катарсис являются залогом одобрения и даже восхищения аудитории.

2) Влюбленные встречают сопротивление семьи – и предпочитают смерть разлуке. Несчастные влюбленные прибегают к холодному оружию, причина их добровольного ухода из жизни – невозможность быть вместе в реальном мире, надежда обрести единение после смерти, желание всюду следовать за любимым. Уход из жизни в высокой степени эстетичен благодаря атрибутике, холодному оружию, длинным речам и неспешности действия. Трагический пафос возвышается до уровня героического. Аксиологический вопрос сглажен, симпатии автора и второстепенных персонажей на стороне влюбленных.

3) Слабый духом (верой) христианин задумывает самоубийство – и спасается. Шекспир развивает тип отчаявшегося человека, интегрирующего христианские ценности и остатки классических представлений в новое понимание *virtù*. Запрет на самоубийство непреложен и осознаваем героем. Сопутствующими причинами самоубийства (помимо отчаяния) могут быть безумие, потеря чести, горе. Если к причинам примешивается позор, герой не спасается либо спасается не осознанно, а в силу обстоятельств (в т.ч. жанровых). Способ – падение с высоты, петля. Аксиология (порицание) выражено очень отчетливо.

д) Злодейка совершает зло – и не выносит тяжести этой ноши. Причина – осознание неизбежности кары за преступление. Сопутствующие причины – безумие, отчаяние – заставляют прибегнуть к яду, в случае безумия – падению с высоты. Их суицид не эстетичен и не сценичен. Ситуация характеризуется неизбежностью логики высшего порядка: справедливостью, общечеловеческой мудростью.

Каждый из этих мотивов проявляется рядом вариантов. Выбор варианта развития мотива продиктован жанром произведения, местом самоубийства в сюжете, ролью при разработке конфликта. В наиболее незначительной роли мотив сжимается до

аллюзии. Аллюзии (в данном случае упоминания античных самоубийц) свойственны поэтике Шекспира, они постепенно подготавливают зрителя к финальному решению протагонистов, как и самоубийства второстепенных персонажей, создавая эффект кумулятивности мотива. Понимание взаимозависимости элементов типологической модели позволяет дополнить какой-либо элемент в случае его отсутствия. Таким образом, несмотря на то, что часто литературные источники, повествуя о самоубийствах, не упоминают способ его свершения; подсказка содержится в известных нам фактах: причинах, характере, обстоятельствах. И наоборот, использование героем определенного орудия смерти помогает нам глубже понять его характер и замысел автора. Определение инварианта мотива позволяет верно интерпретировать образ героя и отношение автора к нему и ситуации. Взаимообусловленность всех элементов позволяет говорить о типологической модели мотива самоубийства. Художественное воплощение устойчивых связей между элементами модели и их объективная зависимость от социальных, культурных и философских реалий шекспировской эпохи выявляют типологию мотива самоубийства в произведениях Шекспира [6; 8; 11; 19; 23; 31; 34; 35; 38; 42; 43; 45; 47; 50].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные положения и выводы диссертации актуальны для развития истории зарубежной литературы как научной и учебной дисциплины. Они могут быть использованы в исследованиях литературоведческого характера, при разработке курсов лекций и спецкурсов, на семинарских занятиях, при написании курсовых и дипломных работ, создании учебников и учебных пособий для студентов гуманитарных специальностей, поскольку материал исследования входит в университетские курсы «История английской литературы», «История зарубежной литературы» и «История мировой литературы» и все программы кандидатского минимума по специальности 10.01.03. Выполненный анализ текста значим в практике переводов Шекспира. Результаты данной работы будут способствовать более полному и объективному пониманию шекспировских текстов и способствовать развитию отечественного шекспироведения. Перспектива дальнейшего развития данного научного направления видится в нескольких направлениях. Интерес может представить расширение бытового, культурного, интеллектуального контекстов, оказавших влияние на суицидальное поведение шекспировских персонажей, что предусматривает междисциплинарный подход данного исследования; расширение предмета исследования на все танатологические мотивы шекспировского творчества; лингвистический анализ лексических и синтаксических единиц, обозначающих структурные элементы мотива самоубийства и т.д. Ввиду каноничности текстов Шекспира и их влияния на развитие всей мировой литературы избранная нами методология способна предоставить инструментарий для более обоснованного анализа семантики, структуры, прагматики мотивов самоубийства в любом произведении европейской и американской литературы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Зелезинская, Н.С. Быть или не быть: мотив самоубийства в творчестве Уильяма Шекспира: Монография / Н.С. Зелезинская. – Мн. : Издательский центр БГУ, 2020. – 240 с.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК

2. Зелезинская, Н.С. Самоубийство в оценке Шекспира / Н.С. Зелезинская // Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2006. – №4(24). – С. 229–236.

3. Зелезинская, Н.С. Истоки суицидальных мотивов в творчестве Шекспира / Н.С. Зелезинская // Вестник Полоцкого гос ун-та. Серия А. Гуманитарные науки. Литературоведение. – 2006. – №7. – С. 155–159.

4. Зелезинская, Н.С. Проблема жизни и смерти в трагедии У. Шекспира «Гамлет» / Н. С. Зелезинская // Вестник Минского гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – №4(35). – С. 194–203.

5. Зелезинская, Н.С. Шекспировская Лукреция в контексте европейской традиции / Н.С. Зелезинская // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – Вып. 3(19). – С. 117–128.

6. Зелезинская, Н.С. Романы Айрис Мердок. Уроки шекспировского жанра / Н.С. Зелезинская. – Вопросы литературы. – 2014. – № 6. – С. 264–273.

7. Зелезинская, Н.С. Отказ от самоубийства во второстепенной сюжетной линии трагедии У. Шекспира «Король Лир» / Н.С. Зелезинская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – Полоцк, 2016. – №10. – С. 35–38.

8. Зелезинская, Н.С. Самоубийство в шекспировской комедии / Н.С. Зелезинская // Вестн. Минского лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 3(94). – С. 90–98.

9. Зелезинская, Н. Диалоги с подростками. Джей Эшер / Н. Зелезинская. – Вопросы литературы. – 2018. Сентябрь–Октябрь. – С. 126–152.

10. Зелезинская, Н.С. Рецензия на книгу: Л. Егорова. Эквивокация в «Макбете»: речевая природа трагедии / монография. Вологда: ВоГУ, 2018. 164 с. / Н.С. Зелезинская. – Вопросы литературы. – 2019. – №3 – С. 272–277.

11. Зелезинская, Н. С. Типология мотива самоубийства в трагедии У. Шекспира «Отелло» / Н.С. Зелезинская // Вестн. Минского лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 1(98). – С. 159–164.

12. Зелезинская, Н.С. Восприятие У. Шекспиром античной философской идеи самоубийства / Н.С. Зелезинская. – Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Педагогические и филологические науки. – Пермь: ПНГИУ. – 2020. – Том 12. – Выпуск 1. – С. 85–94.

13. Зелезинская Н.С. Мотив как формула образно-поэтического переживания

действительности: методология А.Н. Веселовского в современном шекспироведении / Н.С. Зелезинская // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2020. – № 3. – С. 5–19.

Статьи в научных изданиях

14. Зелезинская, Н.С. Проблема самоубийства в Древней Греции / Н.С. Зелезинская // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Літературознавство. Журналістика. Випуск 8. – 2006. – №1. – С. 228–232.

15. Зелезинская, Н.С. Эволюция темы самоубийства в английской ренессансной драматургии / Н.С. Зелезинская // Белорусская литература и мировой литературный процесс: Международный научный сборник. Вып. второй / под ред. А.А. Гугнина. – Полоцк: ПГУ, 2007. – С. 261–264.

16. Зелезинская, Н.С. Эволюция мотива самоубийства в трагедиях У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Всемирная литература в контексте культуры: сборник научных трудов по итогам XIX Пуришевских чтений / Отв. ред. М. И. Никола. – М.: МГПУ, 2007. – С. 10–17.

17. Зелезинская, Н.С. Трансформация повествования о Лукреции от Ливия до Шекспира / Н.С. Зелезинская // Актуальные проблемы исследования англоязычных литератур: междунар. сб. науч. ст. Вып. 7. Классики и современники / под общ. ред. А.М. Бутырчик. – Минск: РІВШ, 2008. – С. 21–28.

18. Зелезинская, Н.С. Барт и Камю: диалог о суициде / Н.С. Зелезинская // Американские и европейские исследования. Ежегодник 2006–2007: в 2 ч. – Ч. 2. Трансатлантический опыт: взаимодействие культур, эксперимент, переосмысление и обновление традиций; под ред. Ю.В. Стулова. – Мн., 2008. – С. 50–53.

19. Зелезинская, Н.С. Жанровая ориентация как художественная функция самоубийства в произведениях Шекспира / Н.С. Зелезинская // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 35. – №30 (168) 2009. – С. 84–88.

20. Зелезинская, Н.С. Трансформация античных образов самоубийц в произведениях Шекспира / Н.С. Зелезинская // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: VII Міжнар. навук. канф., Мінск, 12–14 кастр. 2005 г.: зб. навук. арт. У 3 т. Т.3. / Беларус. дзярж. ун-т, філал. фак.; рэдкал. Г.М. Бутырчык (адк. рад.) [і інш.]. Мінск: РІВШ, 2010. – С. 106–112.21.

21. Зелезинская, Н.С. Античный суицид и его художественное воплощение в трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь» / Н.С. Зелезинская // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 17–24.

22. Zelezinskaya, N. Asloob Ahmad Ansari. The Existential Dramaturgy of William Shakespeare: Character Created through Crises / N. Zelezinskaya. – Вопросы литературы. – 2013. – № 2. – С. 500–501.

23. Зелезинская, Н.С. Проблема самоубийства в британской литературе XXI

века (на материале романов Дж. Барнса «Ощущение конца» и Д. Мойес «Моя жизнь до тебя» / Н.С. Зелезинская // Американские и европейские исследования: 2012–2014: сб. ст.; под ред. Ю. В. Стулова. – Мн.: МГЛУ, 2016. – С. 30–35.

24. Зелезинская, Н.С. Шекспир: биография с комментариями / Н.С. Зелезинская // Вестник Вологодского государственного университета. – Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. – Вологда: Вологодский гос. ун-т. – 2017. – № 2 (5). – С. 50–57.

25. Зелезинская, Н.С. О соотношении фактов и вымысла в современных биографиях У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Мн., 26–27 окт. 2017 г.: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: О.И. Уланович (отв.ред.) [и др.]. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 48–53.

26. Зелезинская, Н.С. Писать с Шекспиром, писать, как Шекспир, писать про Шекспира / Н.С. Зелезинская // Человек говорящий, пишущий, читающий в литературе : сб. науч. ст.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я Купалы ; редкол. Т.Е. Автухович (гл. ред.) и др. – Ч. 1. – Гродно: ГрГУ, 2018. – С. 211–219.

27. Зелезинская, Н.С. Рецензия на книгу: Егорова Л.В. «Эквивокация в «Макбете»: Речевая природа трагедии: монография. Вологда: ВоГУ, 2018. 164 с. / Н.С. Зелезинская // Вестник Вологодского университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. – Вологда, 2018. – №4. – С.106–107.

28. Зелезинская Н.С. Словопреступление: размышления об историческом контексте написания трагедии У. Шекспира «Макбет» в продолжение статей и монографического исследования об эквивокации Л.В. Егоровой / Н.С. Зелезинская // Вестник Вологодского университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. – Вологда, 2018. – №4. – С. 46–49.

29. Зелезинская, Н.С. Самоубийство как магистральный смертельный сюжет «римских трагедий» У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Вестник Вологодского университета. Серия: исторические и филологические науки. – Вологда, 2019. – №1 (12). – С. 56–62.

30. Зелезинская, Н.С. Культурно-исторический взгляд на мотив самоубийства в произведениях У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Национальные культуры в межкультурной коммуникации (Новая парадигма охраны культурного и природного наследия) : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Мн. (11–12 апреля 2019 г.) / редкол.: Т.С. Супранкова (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : Колорград, 2019. – С. 382–289.

31. Зелезинская, Н.С. Суицид и вина как центральные темы современной подростковой литературы / Н.С. Зелезинская // Актуальные проблемы изучения и преподавания англоязычной литературы / под ред. Ю. В. Стулова. – Мн.: МГЛУ, 2019. – С. 39–47.

32. Зелезинская, Н.С. Векторы исследования мотива самоубийства в

творчестве Уильяма Шекспира / Н.С. Зелезинская. – Куляшоўскія чытанні: сб. трудов конф., Могилев, 18–19 апреля 2019 г., под ред. Т.В. Мосейчук. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. – С. 141–145.

Материалы и тезисы конференций

33. Зелезинская, Н.С. Шекспировский Антоний – бог в жизни и смерти / Н.С. Зелезинская // Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании: материалы X Республ. науч. конф. 20 марта 2005 г. / Брестский гос. пед. ун-т им. А.С. Пушкина; отв. ред. А. Н. Гарбалев [и др.] – Брест, 2005. – С. 94–99.

34. Зелезинская, Н.С. Типология самоубийства в творчестве Шекспира / Н.С. Зелезинская // Английская литература в контексте мирового литературного процесса: тезисы докладов междунар. науч. конф. и XVI съезда англистов 19–22 сент. 2005 г. / Ряз. гос. пед. ун-т; отв. ред. В. Г. Решетов. – Рязань, 2005. – С. 46.

35. Зелезинская, Н.С. Сближение некоторых шекспировских ситуаций через концепт самоубийства / Н.С. Зелезинская // Материалы VII межвузовской науч.-метод. конф. молодых ученых 20 мая 2005 / Брестский гос. пед. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест, 2005. – С. 165–167.

36. Зелезинская, Н.С. Самоубийство в драмах Шекспира: влияние «Опытов» / Н.С. Зелезинская // Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании: материалы X Республ. науч. конф. 24 марта 2006 г. / Брестский гос. пед. ун-т им. А.С. Пушкина; отв. ред. А.Н. Гарбалев [и др.] – Брест: Академия, 2006. – С. 117–120.

37. Зелезинская, Н.С. Наследие античности в произведениях Шекспира: самоубийство / Н.С. Зелезинская // Английская литература в контексте мирового литературного процесса: тезисы докладов междунар. науч. конф. и XVI съезда англистов 19–22 сент. 2006 г. / Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006. – С. 78–79.

38. Зелезинская, Н.С. Герои Шекспира: *modi moriendi* / Н.С. Зелезинская // Материалы ежегод. науч. конф. препод. и аспирантов ун-та 18–19 апреля 2006 г.: в 5 ч. / Минский гос. лингв. ун-т; отв. ред. Н.П. Баранова. – Мн., 2006. – Ч. 4. – С. 165–168.

39. Зелезинская, Н.С. Гамлет и самоубийство / Н. С. Зелезинская // Материалы XVII ежегодной международной научной конференции российской ассоциации преподавателей английской литературы 24–27 сент. 2007 г. / Орловский гос. ун-т; ред. кол. Е.А. Михеичева [и др.]. – Орел, 2007. – С. 81–82.

40. Зелезинская, Н.С. Гротескность самоубийства в трагедии У. Шекспира «Король Лир» / Н.С. Зелезинская // Материалы ежегод. науч. конф. препод. и аспирантов ун-та 24–25 апреля 2007 г.: в 5 ч. / Минский гос. лингв. ун-т; отв. ред. Н.П. Баранова. – Мн., 2007. – Ч. 5. – С. 55–58.

41. Зелезинская, Н.С. Самоубийство в английской литературе на рубеже

XVI–XVII вв. / Н.С. Зелезинская // XIX Пуришевские чтения. Переходные периоды в мировой литературе и культуре: сб. ст. и материалов / Моск. гос. пед. ун-т; отв. ред. М.И. Никола. – М., 2007. – С.72–73.

42. Зелезинская, Н.С. Особенности мотива самоубийства в произведениях У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XII Республ. Научно-практической конф. 14 марта 2008 г. / Брестский гос. пед. ун-т им. А.С. Пушкина; отв. ред. М.Г. Гец [и др.] – Брест, 2008. – С. 217–221.

43. Зелезинская, Н.С. Характерологическая функция самоубийства в произведениях У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мн., 25 окт. 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 129–132.

44. Зелезинская, Н.С. Самоубийство и код чести в пьесах У. Шекспира // Мова і літаратура у XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання: матэрыялы II Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі маладых вучоных, Мінск, 22 сак. 2013 г. / адк. рэд.: П. І. Навойчык; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2013. – С. 107–110.

45. Зелезинская, Н.С. Двуединство жанров: ситуация самоубийства в трагедии «Ромео и Джульетта» и комедии «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков: материалы респ. науч.-практ. семинара, Мн., 26 окт. 2012 г. / под общ. ред. О.И. Уланович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2013. – С. 145–148.

46. Зелезинская, Н.С. Тема самоубийства в мифологических, философских и литературных произведениях Древней Греции / Н.С. Зелезинская // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы II Международной научно-практической конференции, Мн., 25 окт. 2013 / Бел. гос. ун-т; под ред. О. И. Уланович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 64–67.

47. Зелезинская, Н.С. Формирование отношения шекспировской аудитории к самоубийству на сцене / Н.С. Зелезинская // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы II Международной научно-практической конференции, Мн., 25 окт. 2013 / Бел. гос. ун-т; под ред. О. И. Уланович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 67–70.

48. Зелезинская, Н.С. Мотив самоубийства в трагедии У. Шекспира «Отелло» / Н.С. Зелезинская // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы II Международной научно-практической конференции, Мн., 25–26 октября 2018 г. / под ред. О.И. Уланович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 188–192.

49. Зелезинская, Н.С. Ренессанс как неоднозначный контекст формирования взглядов У. Шекспира на проблему самоубийства / Н.С. Зелезинская // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сб. материалов Международной научной конференции (18–19 апреля 2019 г.) / Н.И. Степыкин (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. Гос. ун-т. – Курск, 2019. – С. 134–139.

50. Зелезинская, Н.С. Как умирает леди Макбет и почему: влияние античных и ренессансных ментальных установок на типологию мотива самоубийства в пьесах У. Шекспира / Н.С. Зелезинская // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : материалы V Междунар. науч-практ. конф., Минск (31 марта–1 апреля 2020 г.) / Белор. гос. ун-т; редкол. : И. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 222–231.

РЕЗЮМЕ

Зелезинская Наталья Станиславовна

Мотив самоубийства в творчестве Уильяма Шекспира

Ключевые слова: Ренессанс, мотив самоубийства, магистральный сюжет, структура мотива, функции мотива, герой, сравнительный анализ, мотивный анализ, история идей, *virtu*, *ars moriendi*, ментальность, контекст, Уильям Шекспир.

Цель исследования – выявить генезис, семантическое наполнение, структуру, функциональную значимость и эволюцию мотива самоубийства в поэтической системе У. Шекспира в их контекстуальной обусловленности.

Методы исследования. Основные положения исторической поэтики А. Н. Веселовского вкуче с представлениями русской филологической школы о мотиве и сюжете составляют теоретико-методологическую базу исследования. В диссертации комплексно используются мотивный анализ, сравнительный метод, а также контекстуальный анализ, основанный на методологии «истории идей» в ее современной интерпретации.

Полученные результаты и их новизна. Впервые осуществлено системное исследование мотива самоубийства во всем творчестве У. Шекспира. Обоснована целесообразность исследования художественного преломления идеи самоубийства на основе синтеза компаративного анализа, мотивного анализа и методологии, осуществленной по принципам, разработанных школой «истории идей». Очерчены релевантные предмету исследования социальный, философский, религиозный контексты и обозначены векторы развития идеи самоубийства на рубеже XVI–XVII вв. Определены факторы влияния на формирование и развитие мотива самоубийства в творчестве Шекспира. Концептуальная новизна состоит в выявлении семантики, структуры, генезиса, типологии, эволюции, аксиологии и контекстуальной обусловленности заявленного мотива в их единстве. Разработана типологическая модель мотива самоубийства в творчестве Шекспира.

Рекомендации по практическому использованию. Материалы и результаты работы могут быть использованы в научных исследованиях литературы и культуры Ренессанса, в дальнейшем развитии шекспироведения, при разработке курсов лекций и практических занятий по зарубежной литературе, при проведении спецкурсов по творчеству Шекспира, в практике перевода его произведений. Методология и типологическая модель, разработанные в диссертации, могут быть применены в изучении произведений писателей, которые затрагивали проблему самоубийства. Проведенный в диссертации анализ имеет практическую значимость для философии, танатологии и суицидологии, что позволяет использовать его результаты в научно-практических исследованиях по этим дисциплинам. Результаты данной работы будут способствовать развитию отечественного шекспироведения.

РЭЗІЮМЭ

Зелязінская Наталля Станіславаўна

Матыў самагубства ў творчасці Уільяма Шэкспіра

Ключавыя словы: Рэнэсанс, матыў самагубства, магістральны сюжэт, структура матыву, функцыі матыву, вобраз героя, параўнальны аналіз, матывыны аналіз, гісторыя ідэй, *virtu, ars moriendi*, ментальнасць, кантэкст, Уільям Шэкспір.

Мэта даследавання – выявіць генезіс, семантыку, структуру, функцыянальную значнасць і дынаміку развіцця матыву самагубства ў паэтычны сістэме У. Шэкспіра ў іх кантэкстуальнай абумоўленасці.

Метады даследавання. Асноўныя палажэнні гістарычнай паэтыкі А.М. Весаляўскага разам з уяўленнямі рускай філалагічнай школы аб матыве і сюжэце складаюць тэарэтыка-метадалагічную базу даследавання. У дысертацыі комплексна выкарыстоўваюцца матывыны аналіз, параўнальны аналіз, а таксама кантэкстуальны аналіз, заснаваны на метадалогіі «гісторыі ідэй» у яе сучаснай інтэрпрэтацыі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню здзейснена сістэмнае даследаванне матыву самагубства ва ўсёй творчасці У. Шэкспіра. Абгрунтавана мэтазгоднасць даследавання мастацкага праламлення ідэі самагубства на аснове сінтэзу кампаратыўнага аналізу, матывага аналізу і метадалогіі, ажыццёўленай на прынцыпах, распрацаваных школай «гісторыі ідэй». Акрэслены рэlevantныя прадметы даследавання сацыяльны, рэлігійны, філасофскі кантэксты эпохі і пазначаны вектары развіцця ідэі самагубства на рубяжы XVI–XVII ст. Высветлены фактары ўплыву на фарміраванне і развіццё матыву самагубства ў творчасці У. Шэкспіра. Канцэптуальная навізна заключаецца ў выяўленні семантыкі, структуры, генезіса, тыпалогіі, эвалюцыі, аксіялогіі і кантэкстуальнай абумоўленасці матыву самагубства ў творах Шэкспіра ў іх еднасці.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні. Матэрыялы і вынікі працы могуць быць выкарыстаны ў навуковых даследаваннях Рэнэсансу, у далейшым развіцці шэкспіразнаўства, пры распрацоўцы курсаў лекцый і практычных заняткаў па замежнай літаратуры, правядзенні спецкурсаў па творчасці Шэкспіра, у практыцы перакладаў яго твораў. Метадалогія і тыпалагічная мадэль, распрацаваныя ў дысертацыі, могуць быць прыменены ў даследаванні творчасці пісьменнікаў, якія закралі праблему самагубства. Праведзены ў дысертацыі аналіз мае практычную значнасць для філасофіі, танаталогіі і суіцыдалогіі, што дазваляе выкарыстоўваць яго ў навуковых працах па гэтых дысцыплінах. Вынікі даследавання будуць спрыяць развіццю беларускага шэкспіразнаўства.

SUMMARY

Natallia S. Zelezinskaya

The Motif of Suicide in William Shakespeare's Work

Key words: Renaissance, motif of suicide, major sujet, function of motif, image, comparative analysis, motif analysis, history of ideas, virtu, ars moriendi, mentality, context, William Shakespeare

The goal of the research is to define the genesis, semantic content, structure, functional significance and evolution of the motif of suicide in the poetic system of W. Shakespeare in their contextual predetermination.

Research methods. The main provisions of the historical poetics of A.N. Veselovsky, together with the ideas of the Russian philological school about the motif and plot, constitute the theoretical and methodological basis of the research. The thesis comprehensively uses motif analysis, comparative analysis as well as contextual analysis based on the "history of ideas" methodology in its modern interpretation.

The obtained results and their novelty. The research is the first systematic study of the motif of suicide in W. Shakespeare's works. The semantics, structure, genesis, evolution, axiology and contextual predermination of the motif of suicide defined in their unity constitute the conceptual newness of the research.

Recommendations for the application of the research results. The material and results of the research can be applied in the study of Renaissance culture and literature, in the further development of Shakespeare studies, in elaboration of lectures and seminars on world literature and Shakespeare's work, in developing textbooks for arts students, as they are relevant to the university courses "History of English literature" and "History of world literature". They can also be useful in the practice of translating Shakespeare's works.

The methodology and typological model developed in the research can be applied to the study of the writers who raised the problem of suicide in their works. The analysis carried out in the paper has practical significance for philosophy, thanatology and suicidology and, therefore, can be used in scientific and practical research in these disciplines. The research results will contribute to a more complete and objective understanding of Shakespeare's texts and to the development of Belarusian Shakespeare studies.